

ДЕЯН АЙДАЧИЧ
(Kijów)

ЧЕРНОКНИЖНИК ПАН ТВАРДОВСКИЙ И ДОГОВОР С ДЬЯВОЛОМ В ЛИТЕРАТУРЕ XIX СТ.

В рассказах средневековой Западной Европы, посвященных заключению договора с дьяволом, неизменным является образ иноверца, побуждающего христианина к непростительному греху – язычник (кельт), еврей или мусульманин, предлагает верующему услуги посредника в установлении контакта с дьяволом, который обеспечит жаждущего богатством, любовью или силой¹. В более поздних версиях посредник исчезает, два лица, принимающие участие в заключении договора, сочетаются в одном – христианине, готовом на греховную связь с нечистой силой. Церковь такому склонному к авантюрам и ненабожному типу приписала черты высокообразованного ученого. Историки истолковали это как месть университетам и светским мыслителям, которые в вопросах познания и объяснения мира становились для священства конкурентами². Благодаря обработке мотива договора Фауста с дьяволом И. В. Гёте, герой старой немецкой литературы вошел в основы европейской культуры.

В конце XVIII – в начале XIX века в русской и польской литературах вкусил кратковременной славы во многих литературных обработках польский колдун-чернокнижник Пан Твардовский. Согласно исследованиям филологов, занимавшихся российскими текстами о Твардовском, легенда могла появиться в Польше в XVI в.³ или в двадцатых годах XVIII в.⁴ Ю. Бегунов в исследовании *Сказание в чернокнижнике Твардовском в Польше, на Украине и в России* и новонайденная *История о Пане*

¹ W. B r o j e r, *Diabeł w wyobraźni średniowiecznej. Trzynastowieczne exempla kaznodziejskie*, Wrocław 2003, s. 491–494, 498.

² Ibidem, s. 496–498.

³ Ю. К. Б е г у н о в, *Сказания о чернокнижнике Твардовском в Польше, на Украине и в России и новонайденная «История о Пане Твардовском»*. „Советское славяноведение” 1983, № 1, s. 78.

⁴ О. Д. Ж у р а в е л ь, *Сюжет о договоре человека с дьяволом в древнерусской литературе*, Новосибирск, 1996.

*Твардовском*⁵ в восточнославянских литературах различает три варианта осмысления образа Пана Твардовского – В. Лёвшина, А. Мицкевича и Ю. Крашевского. Ю. Кшижановский занимался польскими народными легендами о Твардовском. Касались проблемы и авторы сборника, посвященного фаустовским мотивам в польской литературе⁶.

Особый интерес к образу Твардовского возник в начале XIX века. В 1815 году польский библиотекарь и историк книгопечатания и книговедения Ежи Самуэль Бандтке обнаружил в исторических документах упоминание о краковском враче и дипломате, родившемся в Праге. Бандтке идентифицировал его с паном Твардовским, автором книги о черной магии, перехитрившим дьявола и избежавшим выполнения договора. Когда развилась дискуссия о том, можно ли считать Твардовского польским Фаустом или Фауст исключительно немецкий образ, к полемике присоединился Казимир Бродзинский и положил конец безосновательной, вызванной чрезмерным патриотизмом, теории поляков⁷. Имя „Твардовский” толковалось как польский перевод латышского «durus» (твердый) или немецкого слова на именование человека, занимающегося магией. Польские романтики верили, а современные фольклористы предполагают что в устных преданиях поляков существовали подобные легенды еще до их записи в XIX в., но большинство фольклорных сборников, которые их содержат, опубликованы уже после появления литературных произведений эпохи романтизма.

Твардовского спасает иноверец

Удивительно, что первые произведения письменной литературы, где появляется поляк Твардовский относится к эпическо-сказочной традиции русской литературы второй половины XVIII в. Василий Лёвшин, русский переводчик и писатель, живший в XVIII веке, в своей обработке легенды о Твардовском в «Повести о Алёше Поповиче (1780), богатыре, служившем князю Владимиру» изменил окончание легенды – вместо молитвы волшебника спасает русский герой. Алёша встречает своего зятя Твардовского, который поведал, что демоны мешают воспользоваться ему унаследованным добром. Ночью Алёша в крепости Твардовского сражается с демонами и отсекает голову пану, бросив его в печь, когда тот превратился в змею. После Алёшиной победы над нечистью Твардовский благодарит героя за снятие с него проклятия и дарит чудодейственный перстень. Н. Алексеев подчеркивает, что рассказ В. Лёвшина послужил основным источником для второй и особенно третьей песни героической поэмы *Алёша Попович* (1801) Николая Радищева⁸. Здесь образ

⁵ Zob. Ю. К. Бегунов, *op. cit.*

⁶ D. Z a w a d z k a, *Faust filomatów (Zana i Mickiewicza)*, [w:] *Postacie i motywy faustyczne w literaturze polskiej*, red. H. Krukowska i J. Lawski, Białystok 1999, t. 1, s. 165–177; K. A. C z a j k o w s k i, *Grozy. «Mysteryum z podań narodowych» (Twardowski)*, [w:] *Postacie i motywy faustyczne...*, *op. cit.*, s. 453–461; E. Dąbrowicz, *Faust – rozmowy polskie*, [w:] *Postacie i motywy faustyczne...*, *op. cit.*, s. 253–261

⁷ D. Z a w a d z k a, *op. cit.*, s. 170.

⁸ М. П. Алексеев, *К сказаниям о пане Твардовском в русской литературе*, [w:] *Literatura. Komparatystyka. Folklor*. Księga poświęcona J. Krzyżanowskiemu. Warszawa, 1968, s. 198.

Твардовского трансформируется в огненного змея, которого убивает Алеша, после чего змей обращается в прах.

Страдания Твардовского

Поэт Томаш Зан, член тайного общества молодежи в Вильнюсе, прочитал свою балладу о Твардовском (*Ballada Twardowski*) 31 декабря 1818 и 13 декабря 1819 в ходе встречи любителей науки – филематов⁹. В этой раннеромантической балладе мотивы готической литературы переплетаются с набожной традицией народного христианства и элементами иудеохристианства. Вначале герой приглашает отверженных Иеговой духов, обращается к «властителям бездонной пропасти», к правителю вечной ночи и отрекается от Бога. Этот герой – Твардовский, бедный, но храбрый рыцарь. Он хочет жениться на богатой княжне Мальвине, которая любит его вопреки воле отца. Твардовский польского романтика Т. Зана близок средневековым товарищам по несчастью Евладию и Савве Грудцину, пылким и бедным любовникам. В глухом лесу, под кровавыми лунными лучами, к нему взывает дух из покрытой мхом могилы, и говорит рыцарю Твардовскому, что тот должен продать душу и подписать договор, согласно которому отдаст и тело, когда будет в Риме. Рассудив, что ехать в Рим он не планировал, Твардовский соглашается подписать договор. Поэт-наратор в моралистической проповеди предостерегает героя, описывает бунтующие силы природы. Но внезапно возникает прекрасный замок, и силы ада требуют, чтобы Твардовский подписал циррограф. Главный герой приходит к Мальвине и просит с ним убежать в новый, полученный от дьявола, дом. Когда Твардовский приближается к Риму, появляются вороны, когда же входит в город, наступает его судный час – Твардовский должен отдать душу. Герой рисует коня на стене, садится и исчезает вместе с демонами, а несчастная Мальвина, потерявшая милого, остается жить в бедной хижине в покаянии. В балладе Т. Зана выразительный морализм, родственный со средневековыми окончаниями поучительных легенд, объединен с пугающими представлениями о потустороннем зле, характерными для готического романтизма. Данута Завадская подчеркивает, что бедный рыцарь здесь изображается как дважды предатель – и христианских качеств, и своего отца¹⁰.

Перу русского романтика Михаила Загоскина принадлежит либретто к опере *Пан Твардовский* (1828), музыку для которого сочинил Алексей Верстовский. Об этой опере писал в *Атенее* С. Аксаков (1828, ч.3, № 10), а историки оперы указывали на слабые либретто¹¹. Пан Твардовский любит дочь бедного крестьянина, которая в свою очередь влюблена в Красицкого, пропавшего на войне и неожиданно вернувшегося. Развязка происходит в замке Твардовского, который, в русле традиции поэмы-сказки Н. Радищева [Булкина], неожиданно превращается в подземелье. Гром гремит, земля дрожит, все трещит по швам и исчезает в огне, Дух поднимает Твардовского в воздух и топит в озере, после чего наступает абсолютное спокойствие.

⁹ D. Z a w a d z k a, op. cit., s. 175.

¹⁰ Ibidem, s. 172–173.

¹¹ А. А. Г о з е н п у д, *Музыкальный театр в России от истоков до Глинки*, Ленинград 1959, s. 664.

Твардовский спасается своими силами

Баллада А. Мицкевича *Пани Твардовская* тоже опирается на народные представления, однако в этом случае они имеют совершенно другое происхождение. В стихах Мицкевича Твардовский преодолевает дьявола, избегая традиционных для баллады ужаса и страданий. Поэт использовал мотив, характерный для народных историй: человек побеждает пугливого дьявола. Персонаж А. Мицкевича – пьяница и весельчак. Однажды, сидя в корчме, он слышит странные звуки, доносящиеся со дна рюмки. Твардовский понимает, что на дне рюмки нечистый. Герой баллады составляет договор с Мефистофелем, по которому дьявол должен выполнить три желания: 1) создать из песка коня и хлыст; 2) выкупаться в святой воде; 3) пробыть с госпожой Твардовской в течение года. Первые два задания выполняются с трудом, от выполнения третьего Мефистофель увиливает вовсе, придя к выводу, что с ним справиться он будет не в силах. Изобретательный пьяница перехитрил дьявола. А. Мицкевич с юмором изображает Твардовского и его ухищрения.

Балладу Мицкевича *Пани Твардовская*, следуя комическому духу, перевел Петр Гулак-Артемовский, использовав украинские народные мотивы, в частности, мотив женатого черта. И. Пильчук отмечал, что юмористические черты, свойственные украинским народным сказкам и таким бурлескным произведениям, как *Энеида* И. Котляревского, в версии П. Гулака-Артемовского, нарушают романтическую сдержанность баллады¹².

В польской традиции образ волшебника Твардовского стал более популярным благодаря легендам, опубликованным Казимиром Владиславом Вуйчицким (1837). В них рассказывается, как дьявол по приказу пана собрал все серебро в один прииск; как Твардовский ездил верхом на петухе и нарисованных лошадях; летал без крыльев; вместе с любимой плыл на лодке без весел и парусов против течения Вислы; сжигал отдаленные села и даже помолодел. Твардовский в договоре о продаже души подписал, что отдаст ему душу в Риме, думая что никогда не поедет в этот город. Дьявол перехитрил Твардовского, потребовав от него выполнения в корчме с названием „Рим”. Нечистый уже схватил его, но пан Твардовский запел молитву Богородице, спасшись, таким образом, от адских мук. Однако из-за сделанных с дьявольской помощью преступлений герою закрыт путь на небеса, и он становится вечным скитальцем.

В 1840 году опубликовал основанную на народных верованиях повесть *Мастер Твардовский* и самый плодотворный польский автор XIX в. – Юзеф Игнацы Крашевский. Возвращаясь к своему раннему произведению, писатель в предисловии к львовскому изданию 1874 года написал, что это было „попыткой склеить кусочки разбитого зеркала, на которой заметны и места стыка осколков, и клей”¹³.

У Крашевского схлестнувшийся со злом Твардовский – это человек новой эпохи, в нем сочетаются черты жертвы, самоуверенного смельчака, неверующего и гедониста, не ограниченного какими-либо моральными рамками в поиске ненаказуемых

¹² І. П і л ь ч у к, *Вплив фольклору на літературну баладу 20–30 років XIX ст.*, „Літературна критика” 1937, № 5, s. 55–56.

¹³ К. А. Czajkowski, *op. cit.*, s. 456.

наслаждений и знаний. *Мастер Твардовский* Ю. И. Крашевского начинается нападением разбойников на шляхтича Твардовского. В этот момент появляется неожиданный спаситель – дьявол, который предлагает Твардовскому спасение взамен на что-то в доме героя, о чем тот ничего не знает. Твардовский подписывает договор, а когда приезжает домой, застаёт там новорожденного сына. Подросший сын, узнав о контракте, решает пойти в ад, чтобы забрать документ. Юноше удается себя спасти. Но если в первой части романа, опирающейся на традиционные средневековые мотивы, Твардовский-сын спасается от участи стать жертвой темных сил, то во второй он добровольно связывает себя дьявольскими узами.

Дальше Ю. Крашевский рассказывает, как Твардовский изучает книги и становится сильнейшим магом. К нему приходит облаченный в темные одежды мужчина с искристыми черными глазами, орлиным носом и немного великоватыми ушами. Этим человеком оказывается Сатана, который демонстрирует Твардовскому познания, намного превосходящие человеческие. Тщеславие и алчность склоняют Твардовского принять предложение дьявола. Он кровью подписывает цирограф на коже висельника при условии, что душу его должны взять в Риме. Дьявольская сила проявила себя при сборе серебра в Олькуше, помогла собрать всю соль на соляных копальнях под Краковом. Твардовский становится богачом, увеличивая как магические силы, так и земное богатство. Отдельные фантастические эпизоды, – описание разговоров скелета, мумии, упыря и других оживленных в кабинете существ и предметов Твардовского, его пребывание на Лысой горе, на «сейме ведьм и духов», – имеют выразительный гротескно-комический тон.

Твардовский оживляет ненадолго покойную жену короля Варвару, омолаживает старого бургомистра Сломку. И все же Твардовский разочарован – он думает, что глупейшие люди, обнимая жен, счастливее, чем он со своими книгами и славой, не способными утешить душу. Знаний с него довольно, он хочет жениться и насладиться жизнью. Но жена оказывается неверной, и Твардовский выгоняет ее, проклиная жизнь в бедности. Любовника же превращает в собаку. Повесть польского писателя Юзефа Игнацы Крашевского публиковалась в России несколько раз в XIX в. (1847, 1859, 1881), а также в числе избранных произведений на рубеже XIX и XX веков¹⁴.

В 1833 году был опубликован *Пан Твардовский* малоизвестного украинского писателя Степана Карпенко. История начинается с того, что мнительный и туповатый дворянин из Василькова хочет продать душу и приглашает для этого дьявола. Получив силу, он надоедает и людям, и чертям. Но, подумав о муках в аду, герой решает постричься в монахи в Лавре и заманивает всех чертей, кроме Сатаны, в бутылку, которую потом бросает в болото. Спасение Твардовского в произведениях А. Мицкевича, Ю. И. Крашевского и С. Карпенко изображено как стычка двух обманщиков. Человек превосходит дьявола и избегает участи оказаться в аду.

В позднем польском романтизме появилось еще одно произведение о Твардовском, в нем герой спасается не при помощи хитрости или знания магии, а благодаря добрым поступкам. Тем самым осуществляется отступление от прежних средневековых легенд о Богородице, спасающей опрометчивых обжор, и предлагается нестандартное видение человека, который подписывает договор с дьяволом ради добра других.

¹⁴ Ю. К. Бегунов, *op. cit.*, s. 81–82.

Драматическую мистерию в стихах *Twardowski. Mysteryum z podań narodowych* (1873) издал польский романтик Александр Гроза. Произведение имеет две части. В первой описывается благородная устремленность Твардовского творить добрые дела и его фатальное знакомство с дьяволом, принявшим человеческое обличье. Герой отказывается от личного счастья и любимой девушки. Защищая от богохульства Божью Матерь, убивает трех пьяных хулиганов, а по дороге в Ченстохову еще и двух разбойников. В начале второй части Твардовский подписывает циркуляр дьявола и интересуется, почему же его душа настолько ценна, но ответа не получает.

Изначально произведение имело еще одно действие, но, как писал автор мистерии Ю. Крашевскому, в ответ на его негативную критику, по совету одного из знатоков он решил выбросить его. В первой версии мистерия состояла из трех частей: *Experiens, Twardowski zaprzedany, Twardowski odrodzony*¹⁵. Помимо поступков мага, призванных подчеркнуть благородство его действий и побуждений, во второй части присутствовали иного рода фантастические сцены, например, пробуждение мумий в египетских пирамидах и вызов духа королевы Варвары. После всех пройденных героем испытаний, небесные силы не наказывают героя. Наоборот – на него снисходит Божье милосердие. Твардовский и Павел (единственный человек, который всегда верил в благие намерения главного героя) поют перед Божьей Матерью, отцом Твардовского, возлюбленной Карольцей и иконой Ченстоховской Богоматери. В своем произведении Александр Гроза показывает, что цель важнее средства. Бог всегда видит настоящее добро, даже если на это не способны люди.

Фрагменты легенды о Твардовском

В польской и русской литературе первой половины XIX в. наряду с текстами, где Пан Твардовский появляется как ведущий персонаж, встречаются и те, где он – герой второстепенный или присутствует лишь в эпизодических сценах.

Так в *Дзядзах* А. Мицкевича, в главе *Очарованный юноша* (Widowisko ст. 229 и дальше), описывается рыцарь из Твардова, который желает освободить юношу, заколдованного Марилой. Во вступительной части драмы *Кордиан* Юлиуш Словацкий изображает собрание нечисти в доме покойного чернокнижника Твардовского в Карпатах. Популярность связанных с магией и демонологией тем среди тогдашней публики, как и возвращение Твардовского в поле зрения мастеров пера, натолкнула Яна Непомука Каминского на создание пьесы *Twardowski na Krzemionkach czyli Złotomir u Lubowida. Krotoczwila czarodziejska w 3 aktach z powieści gminnej*, премьеры которой осуществилась во Львове в 1825¹⁶. В поэме *Леслав* Романа Зморского один из топонимов также связан с польским чародеем (Pusta okolica u kamienia Twardowskiego pod Szerwińskiem). Говоря про русский романтизм, необходимо сказать, что польский маг появляется в творчестве Гоголя. М. Загоскин, после создания либретто для оперы (1828) о пане Твардовском, вернулся к этой теме в сборнике рассказов *Вечер на Хопре*

¹⁵ K. A. C z a j k o w s k i, *op. cit.*, s. 460–461.

¹⁶ E. N o w i c k a, *Omamienie – cudowność – afekt. Dramat w kręgu dziewiętnastowiecznych wyobrażeń i pojęć*, Poznań, 2003, s. 26.

(1834). В ней рассказывается, как один поляк, дабы выгнать российского офицера из своего дома, пугает его рассказом о страшном разбойнике-мертвце. В этом произведении фантастика проявляется как трюк. Существует очевидная связь между рассказом *Пан Твардовский* М. Загоскина из сборника *Вечер на Хопре* и *Повести о Алеше Поповиче, богатыре, служившем князю Владимиру* В. Лёвшина. Ю. Бегунову принадлежит идея о наличии лёвшиновской традиции в текстах М. Загоскина, которая опирается на наличие интертекстуальной связи произведений. Однако если В. Лёвшин возвеличивает русского героя, спасавшего польского мага от вечных мук, Н. Загоскин сосредоточен на другом. Он изображает поляка как лжеколдуна, которому удастся напугать российского офицера. Офицер Кольчугин, ища ночлег для жены полковника, находит в лесу избушку поляка. Поляк интересуется, слышал ли он о Твардовском. Когда же офицер отвечает, что читал историю о храбром Леше Поповиче и польском пане, хозяин уверяет, что его дом и есть домом Твардовского, который в каждую пятницу, и в эту, вероятно, тоже, веселится со своим окружением на первом этаже. Историю он подкрепляет рассказом о страданиях бывшего эконома, который после встречи с паном онемел и вскоре умер. Кольчугин поглядывает на находящийся рядом портрет пана, но с мужеством говорит, что „проклятый еретик” не запугает его. Когда же офицер увидел ожившего мертвца, то, дабы не подумали, что русский боится, принимает приглашение присоединится к трапезе. Когда с его тарелки снимают крышку, Кольчугин видит голову, у которой двигаются глаза и высывается язык. Колдун говорит, чтобы он ел, все вокруг смеются и начинают кружиться. Оружие Кольчугина не выстреливает, и офицер теряет сознание. Все оказывается выдумкой поляка, который не хотел, чтобы русские селились в его доме.

Легенда в стихах русского поэта Андрея Подолинского *Пан Бурляй* (датированная 1840, опубликованная 1860) изображает посещение Бурляем и его разбойниками удивительного замка Твардовского, сияющего драгоценными камнями, золотом и серебром. Издал в трехтомном сборнике (1868, 1892) повести о Пани Твардовском и Михаил Евстигнеев.

Бесспорно, пан Твардовский – наиболее известный фаустовский образ у славян. В литературе XX века так же писатели часто обращались к образу Твардовского. Среди них поляки Люциян Рыдель (1904), Вацлав Серошевский (1928), Леопольд Стафф (1902), украинец Юрий Клен и др. Подводя итоги, отметим разноплановость вариаций истории об этом персонаже. В каких-то произведениях сам Твардовский подписывает циркуляр с дьяволом, в каких-то это делает его отец; порой он – легкомысленный весельчак, порою – серьезный маг; в одних произведениях его спасают божественные силы, а других – люди, в третьих же – он сам себя. Славянские литературные произведения о пане Твардовском, как рассмотренные нами в работе, так и те, которые в данной разведке не поднимались, дают возможность углубить представления о человеке и его отношении к потустороннему злу.

Литература

М. П. А л е к с е в, *К сказаниям о пане Твардовском в русской литературе*, [w:] *Literatura. Komparatystika. Folklor. Księga poświęcona J. Krzyżanowskiemu*, Warszawa 1968

- Ю. К. Бегунов, *Сказания о черно книжнике Твардовском в Польше, на Украине и в России и новонайденная «История о Пане Твардовском»*, [w:] „Советское славяноведение” 1983, № 1, С. 78–90
- W. Brojer, *Diabeł w wyobraźni średniowiecznej. Trzynastowieczne exempla kaznodziejskie*, Wrocław 2003
- И. Булкина, *К сюжету о пане Твардовском (контексты «киевской» баллады Жуковского)*, [w:] *Пушкинские чтения в Тарту 3: Материалы международной конференции, посвященной 220-летию В. А. Жуковского и 200-летию Ф. И. Тютчева*, Tartu, 2004, С. 41–63, <http://www.ruthenia.ru/document/535054.html>
- К. А. Czajkowski, *Grozy. «Mysteryum z podań narodowych» (Twardowski)*, [w:] *Postacie i motywy faustyczne w literaturze polskiej*, red. H. Krukowska i J. Lawski, Białystok 1999, t. 1, s. 453–461
- Е. Dąbrowicz, *Faust – rozmowy polskie*, [w:] *Postacie i motywy faustyczne w literaturze polskiej*, red. H. Krukowska i J. Lawski, Białystok 1999, t. 1, s. 253–261
- А. А. Гозенпуд, *Музыкальный театр в России от истоков до Глинки*, Ленинград 1959
- J. Krzyżanowski, *Paralele. Studia porównawcze z pogranicza literatury i folkloru*, Warszawa 1961
- Е. Nowicka, *Omamienie – cudowność – afekt. Dramat w kręgu dziewiętnastowiecznych wyobrażeń i pojęć*, Poznań 2003
- І. Пільчук, *Вплив фольклору на літературну баладу 20–30 років XIX ст.*, [w:] „Літературна критика” 1937, № 5, С. 52–73
- D. Zawadzka, *Faust filomatów (Zana i Mickiewicza)*, [w:] *Postacie i motywy faustyczne w literaturze polskiej*, red. H. Krukowska i J. Lawski, Białystok, 1999, t. 1, s. 165–177
- О. Д. Журавель, *Сюжет о договоре человека с дьяволом в древнерусской литературе*, Новосибирск 1996